

Цзян Чухан спрыгнул с дерева, полы одежды взметнулись, но приземлился он легко, словно пёрышко.

Ши Ло невольно засмотрелся. В каждом движении этого мужчины чувствовалась особенная дикая красота.

— Что ещё ищем? — спросил Цзян Чухан, закинув корзину со сливами на плечо.

— Банановые листья, зелёный лук... — перечислял по памяти Ши Ло. — И чеснок. За ним, наверное, придётся сходить туда, где мы его уже находили.

— Идём со мной, — сказал Цзян Чухан и повёл юношу в глубину леса, к солнечному склону.

Там росло несколько диких банановых растений; их широкие листья плавно покачивались на ветру.

— Идеально! — обрадовался Ши Ло, погладив листья. — Толщина как раз подходящая.

Затем возле трухлявого ствола они нашли свежие шиитакэ, а в небольшой речке наловили мелких креветок.

Ши Ло заодно собрал несколько видов диких овощей и пряных трав, чтобы сделать начинку чанфэня разнообразнее.

На обратном пути корзины у обоих были полны доверху.

Проходя мимо дикого плодового дерева, Цзян Чухан вдруг остановился, сорвал несколько ярко-красных ягод и протянул Ши Ло:

— Попробуй.

Ши Ло взял ягодку и надкусил. Кисло-сладкий сок тут же наполнил рот.

— Вкусно! Откуда ты знал, что мне такие нравятся?

Губы Цзян Чухана слегка дрогнули в улыбке:

— В прошлый раз заметил, что ты съел несколько штук.

Ши Ло стало тепло на душе. Этот с виду суровый охотник запоминал даже такие мелочи.

Вернувшись домой, они занялись собранными продуктами.

Цзян Чухан во дворе промывал зелёные сливы и раскладывал их сушиться для новой партии вина.

Ши Ло вымыл листья банана и пропарил их, чтобы обеззаразить. Грибы шиитаке и мелкие креветки оставил сушиться. Часть свежих грибов и диких овощей он нарочно отложил для завтрашней начинки чанфэня.

После ужина Ши Ло принялся готовить рисовую смесь. Он замочил рис в воде и добавил немного крахмала, чтобы добиться нужной текстуры.

— Из этого будешь делать чанфэнь? — Цзян Чухан с любопытством наблюдал за ним.

— Да. Когда рисовую смесь приготовим на пару, получится тонкий лист теста, — объяснил Ши Ло. — Завтра утром можно будет приступать.

Ночь стояла тихая, но Ши Ло ворочался в постели без сна.

Чанфэнь, который они собирались приготовить завтра, был для него не просто блюдом, а напоминанием о родине. Мысль о том, что он сумеет воссоздать вкус дома в ином мире, наполняла его и предвкушением, и тревогой.

За окном лунный свет был похож на воду. Ши Ло тихонько встал и отправился на кухню проверить заготовленные продукты.

К его удивлению, там уже горела маленькая лампа. Цзян Чухан сидел за столом и сосредоточенно что-то изучал.

— Ты ещё не спишь? — тихо спросил Ши Ло.

Цзян Чухан поднял голову и быстро захлопнул тетрадь. Ши Ло успел заметить, что это были его собственные записи о порядке приготовления чанфэня и необходимых ингредиентах.

— Немного учусь, — смущённо произнёс Цзян Чухан. — Хочу в будущем помогать тебе готовить чанфэнь... Не хочу тебя разочаровать.

У Ши Ло вдруг защемило в носу. Этот внешне холодный мужчина до поздней ночи изучал записи лишь ради того, чтобы научиться готовить блюдо с его родины.

— У тебя непременно получится, — мягко сказал Ши Ло, присаживаясь рядом. — Давай я

научу тебя смешивать соус.

Под тёплым желтоватым светом они принялись за дело. Ши Ло объяснял пропорции каждой приправы и её назначение, Цзян Чухан внимательно слушал, иногда задавая вопросы. Незаметно их плечи становились всё ближе.

На следующее утро вся семья Цзян поднялась раньше обычного. Ши Ло с Цзян Чуханом возились на кухне, остальные с любопытством наблюдали.

— Сначала пропарь банановые листья, — распорядился Ши Ло. Цзян Чухан ловко выполнил указание. — Теперь смажь их тонким слоем масла...

Рисовую смесь вылили на горячий банановый лист, и она быстро схватилась тонкой плёнкой. Ши Ло добавил подготовленный мясной фарш с дикими овощами, разбил яйцо, свернул всё рулетом и ещё немного подержал на пару.

Утренний свет проникал сквозь бумажное окно кухни. Ши Ло нарезал только что приготовленный чанфэнь небольшими кусочками и полил янтарным соусом. Пар разносил по кухне запах риса и пряной подливы.

Когда банановый лист раскрыли, первым вырвался горячий пар с нежной сладостью рисовой смеси — мягким ароматом натурального зерна.

Следом по кухне поплыл густой яичный аромат, подобный тонкому туману, смешавшийся с солоноватой пряностью нежного рубленого мяса. Эти запахи словно невидимыми руками манили попробовать угощение.

Вскоре первая порция чанфэня была готова.

— Идите пробовать! — Ши Ло поставил на каменный столик во дворе первую тарелку. Сквозь полупрозрачное тесто проглядывали нежно-жёлтые кусочки яйца и розоватая мясная начинка.

— Дайте мне попробовать! — Цзян Цин нетерпеливо протянула руку. Но Ши Ло со смехом остановил её:

— Не спеши, ещё нужно соусом полить.

Он достал приготовленную вчера вечером заправку, осторожно распределил её по нарезанному чанфэню и посыпал сверху зелёным луком и кунжутом.

Кухня мгновенно наполнилась ароматом, отчего все стали сглатывать слюну.

Когда добавили фирменный соевый соус и кунжутное масло, насыщенный пряный запах вместе с ароматом жира будто пробудил все чувства. В горячем паре переплетались один слой аппетитного аромата за другим. Казалось, можно разглядеть, как чанфэнь мягко покачивается на фарфоровой тарелке и отсвечивает нежным сиянием. Не попробовав ещё ни кусочка, все уже ощущали, как наполняется слюной рот. Хотелось немедленно прокусить гладкую рисовую оболочку и насладиться раскрывающимся во рту ароматом.

— Ну всё, теперь пробуйте.

От первого же кусочка чанфэня Ши Ло едва не расплакался. Нежная скользящая рисовая оболочка, сочная ароматная начинка и соус с идеальным соотношением сладости и соли — вкус почти в точности совпадал с тем, который он хранил в памяти.

Цзян Цин нетерпеливо подцепила кусочек палочками, дважды подула и сунула в рот. Обожглась так, что задышала открытым ртом, но выплюнуть лакомство не захотела:

— Какой нежный! Какой вкусный!

Цзян Чухан взял палочки из рук Ши Ло и, сперва внимательно рассмотрев угощение, отправил кусочек в рот. Нежная рисовая оболочка и ароматная начинка раскрылись на языке. Его глаза чуть расширились, кадык двинулся вверх-вниз.

— Восхитительно! — невнятно хвалили Цзян Цин и Цзян Цзиннянь с набитыми ртами.

Цзян Юань попробовал и восхищённо заметил:

— Никогда такой текстуры не встречал: скользит, но не разваливается; упругий, но не жёсткий.

Шэнь Чэнь не мог нахвалиться соусом:

— Приправа бесподобная! И сладость, и соль, и какой-то особенный насыщенный вкус.

— Это чанфэнь, один из самых любимых завтраков у меня на родине, — объяснил Ши Ло. Глаза его немного покраснели. — Бывают самые разные виды: с упругими свежими креветками, с насыщенным вкусом говядины, со сладковатой свиной чар-сиу...

— Глубину вкуса здесь дают сушёные креветки и шиитаке, — с улыбкой добавил он. — Если растереть в пасту свежие креветки, получится ещё более...

Голос его вдруг стих. Перед глазами промелькнули картины современных рыбных рынков, пароварок с клубящимся паром в чайных домах, чанфэня, политого соевым соусом... Всего, к

чему ему уже не вернуться.

Ши Ло посмотрел на Цзян Чухана. Тот сосредоточенно пробовал еду, чуть сведя брови, будто разбирал каждую вкусовую нотку.

— Ну как? — с волнением спросил Ши Ло.

Цзян Чухан отложил палочки и посмотрел прямо ему в глаза:

— Таков вкус твоей родины?

Простые слова, а у Ши Ло мгновенно защипало в носу. Он кивнул, не сумев выговорить ни звука.

Цзян Чухан словно что-то понял и ласково похлопал его по плечу:

— Очень вкусно.

Эти простые слова растрогали Ши Ло сильнее любой пышной похвалы. Насколько же драгоценен такой дар — в чужом мире нашёлся человек, желавший понять и разделить его тоску по дому.

Завтрак завершился среди смеха и радостных разговоров. Глядя на семью Цзян, собравшуюся вокруг стола, Ши Ло испытывал доселе неведомое чувство принадлежности. Возможно, этот мир уже перестал быть для него «иным» и стал новым домом.

Но стоило посмотреть на сидящего рядом Цзян Чухана, спокойно доедающего завтрак, как сердце опять невольно начинало биться чаще.

Кто-то потянул его за край одежды маленькой ручкой.

Цзян Цзиннянь поднял лицо и пододвинул свою миску с чанфэнем к Ши Ло:

— Братик Ши, научишь меня готовить чанфэнь? Когда ты... когда ты соскучишься по дому, я тебе его приготовлю.

Палочки Ши Ло застыли в воздухе; горло вдруг сжалось.

Цзян Цин тоже серьёзно сказала:

— Теперь твой дом здесь, братик Ши. Папа говорит: если мы едим за одним столом, значит, мы одна семья.

Под каменным столом Цзян Чухан незаметно взял слегка дрожавшую руку Ши Ло.

Шэнь Чэнь отвернулся наливать чай, притворившись, что не видит слёз в глазах Ло-гээра: он боялся, что от утешений юноша расстроится только сильнее.

У него уже появился кое-какой план. Ло-гээр жил в их доме без официального положения, и Шэнь Чэнь опасался пересудов. Молодые люди явно испытывали друг к другу чувства, хотя ещё не признались. Сегодня вечером он собирался поговорить с Аханом об их отношениях и выяснить, что тот думает.

Цзян Юань громко расхохотался и положил себе уже третью миску:

— Молодец, Ло-гээр! Да с твоим мастерством грех не открыть лавку!

— А я хочу научиться готовить с большими креветками! — выкрикнула Цзян Цин, размахивая палочками. — И будем продавать чанфэнь в городке! Назовём «Чанфэнь от семьи Ши»!

Ши Ло глубоко вдохнул, ответно сжал тёплую ладонь Цзян Чухана, а второй рукой погладил Цзян Цзиння по макушке:

— Хорошо, научу вас. Начнём с приготовления рисовой смеси: главное здесь — правильное соотношение воды и риса...

Солнечный свет заливал двор. Цзян Цзиння привстал на цыпочки и под руководством Ши Ло выливал рисовую смесь; Цзян Чухан молча запомнил, что юноша «больше всего любит вариант с чар-сиу».

Белый пар поднимался из котла к голубому небу, унося с собой смех. В нём смешались ароматы риса, соуса и чего-то гораздо более драгоценного — запаха родного дома.

<http://bllate.org/book/26911/3280607>